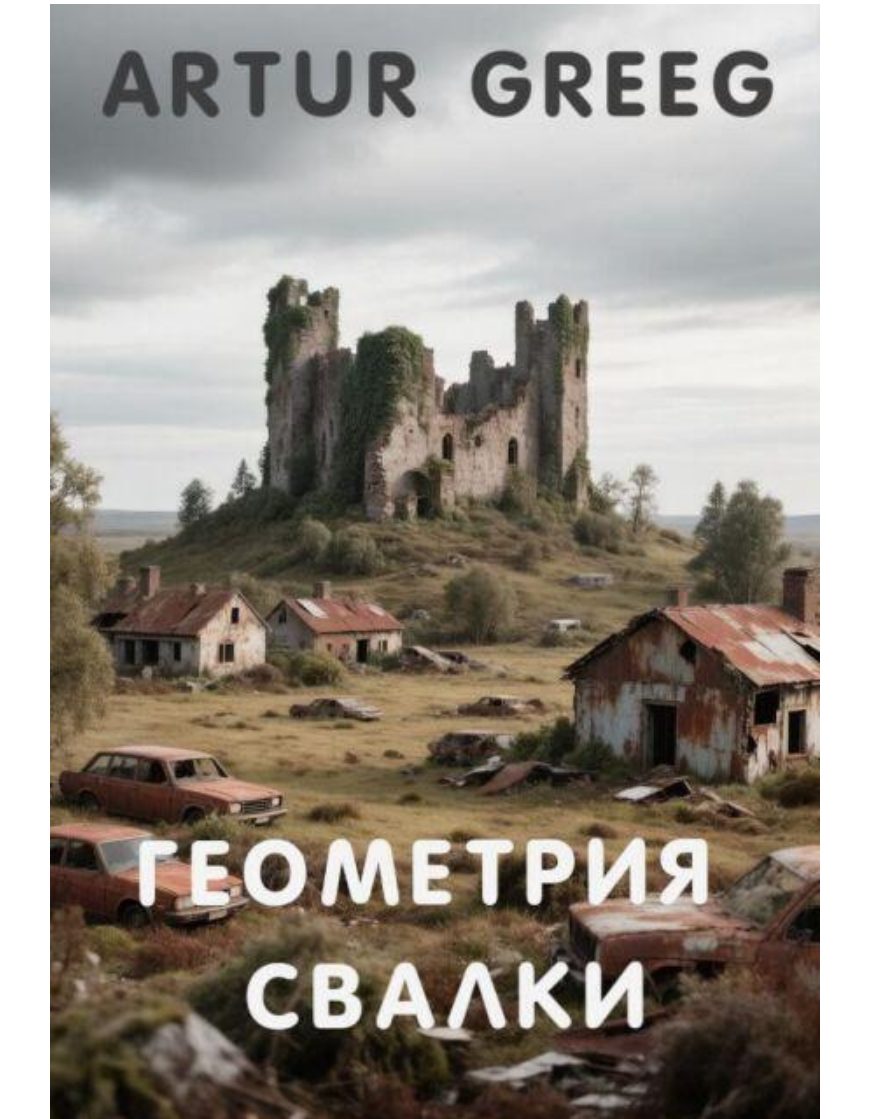

A photograph of a ruined castle on a hill. The castle is made of stone and is partially covered in ivy. In the foreground, there are several rusted cars and houses with rusted roofs. The sky is overcast.

ARTUR GREEG

ГЕОМЕТРИЯ СВАЛКИ

Artur Greeg

Геометрия Свалки

<https://litres.ru/74396218>

Аннотация

Роман или не совсем роман про попаданца. Новый авторский мир! Написано на одном порыве за 4 дня!

Оп лампочка загорелась и написал! Выложено эксклюзивно только на Литнет!

Геометрия свалки что это? Это строго очерченная территория ограниченная Фортами!

Главный герой обычный прожигатель жизни живущий в странах ЮВА в палатке!

То место куда он попал на Тайланд или Камбоджу нифига не похоже! Погода дрянь! А тебя еще кто-то связал и попробует тобой закусить!

Странный мир! Странные взаимоотношения между людьми? Странные аборигены! Странные материалы! Все это не похоже к тому к чему привык герой! Мир вроде и похож на средневековье, но есть огнестрельное оружие, пускай и примитивное которое как освоили один раз, так и делают уже лет триста или четыреста...

Погружайтесь! Будет интересно!

Это классический "попадос" без всяких ИИ АИ прочих БИИ! Написано человеком для других людей!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 3	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Глава 1

Это где это я? Первый вопрос, который пришел мне в голову! Вокруг развалины какого-то строения. Метрах в пяти от меня на огне булькает котел. Я лежу на полу этих развалин, руки у меня связаны спереди.

И как я тут очутился? Я поехал отдыхать в Юго-Восточную Азию и жить дикарем на природе в палатке. Расположился на берегу океана на ночь. Заснул в палатке, а проснулся тут...

Пока ворочал мысли в голове, в соседнем помещении раздались шаги. Так, *сука*! Надо действовать быстро. Глаза шарят по сторонам в поисках чего-нибудь, что можно использовать в качестве оружия. Недалеко от котла стоит табуретка, подхватываю ее в связанные руки и жду того, кто войдет в комнату.

Нааааа! Со всей дури бью по голове вошедшего. Табуретка от удара разлетается на запчасти, а вошедший падает кулем на пол. Упавший имеет зеленую кожу, лица не видно. За спиной какая-то странная, вся побитая и потертая винтовка и какая-то сумка. Волосы у *вошедшего* горькие, а на голове что-то типа банданы, по которой расплзается красное пятно от удара табуреткой.

Это кто? Троль, что ли? Переворачиваю упавшего — лицо вполне себе человеческое, но вот кожа зеленая.

Какого хрена вообще? Глазами обшариваю комнату и вижу свой рюкзак, стоящий у стены. Ага, а вот и вещи мои! Подбегаю и вытаскиваю из бокового кармана паранг чандонг, мачете в деревянных ножнах, купленный у местных в ЮВА, который я использую для вскрытия кокосов, и небольшой топорик. Аккуратно вынимаю его из ножен и перерезаю веревку на руках. Заглядываю в котел — там плавает чья-то рука. Меня сразу выворачивает! Зеленокожие еще и людоеды. Паранг в руку — и одним ударом сношу половину головы вошедшему. Отсюда надо быстрее убираться, пока еще зеленокожие не появились.

Стягиваю с этого существа его сумку и винтовку. Винтовка, когда-то бывшая зеленой (судя по остаткам краски), имеет маркировку Cetme, калибр 5,56 и номер. Больше никаких маркировок на ней нет. Выщелкиваю небольшой магазин патронов на двадцать. В нем всего лишь три патрона. Открываю клапан на снятой сумке и вываливаю все из сумки на пол. Из ценного — только двадцать семь патронов двенадцатого калибра. Оружия под этот калибр нет, больше ничего ценного.

А, хрен с ней! Ссыпаю все патроны в рюкзак, рюкзак за спину, винтовку в руки — и ходу нафиг отсюда. Отойдя метров на пятьдесят, в мою сторону раздается выстрел со стороны развалин. Практически сразу падаю и смотрю в ту сторону, с которой раздался выстрел. Там двое еще таких же зеленокожих, видимо, обнаружили труп своего поделщика и

решили отправиться в погоню.

Так, черт! Ладно, не попали! Передергиваю затвор и жму спуск! Курок клацает, но выстрела нет! Осечка! Да что за винтовка? Передергиваю затвор и снова жму спуск! Пуля попадает стрелявшему в область груди! Второй, бежавший за ним и размахивающий заточенным куском трубы как копьем, метает его в мою сторону! Оно пролетает метров двадцать и втыкается в землю метрах в десяти от меня! Перевожу винтовку на метателя копий и делаю выстрел! Удачно — попадаю тому в голову, и тот сразу падает на землю! Все, патронов больше нет! Если сейчас появятся еще эти зеленокожие, то меня скорее всего сварят на ужин или обед!

Взяв в руки паранг и выбросив ставшую бесполезной винтовку, иду осматривать этих двух гоблинов. Одеты они в какие-то лохмотья, и от них очень дурно воняет — ребята явно мыться не любят. У копыеносца находится какой-то кинжал с длинным лезвием, но обломанной на четверть рукояткой. А вот у «стрелятора» находится и оружие двенадцатого калибра в виде обреза — хрен поймешь какого — однозарядного ружья с открытым курком. Длина ствола обреза — примерно сантиметров двадцать пять и отпиленный крайне грубо приклад, замотанный грязной тряпкой в месте отпила.

Переламываю обрез — в нем стреляная гильза. Запасных патронов при гоблине нет, да вообще ничего, кроме обреза, нет. Достая четыре патрона, и один из них (с пулей) заряжаю в ствол. Обрез явно древний, весь тут и там в ржавчине,

есть чувствительный люфт ствола. За оружием явно никто не следит.

Все, ходу, ходу, ходу отсюда! Мой бег продолжается километра полтора, пока я не нахожу небольшие кусты, за которыми и прячусь. Мысли беспорядочно мечутся в голове. Одно я понимаю точно: это не Камбоджа и не Тай. Это вообще я хрен знает где оказался!

Вокруг какая-то пустошь. Место, откуда я прибежал ранее, было чем-то вроде населенного пункта: может, деревня, может, небольшой поселок, но сейчас остались только развалины. В самих развалинах появляются еще какие-то белокожие, но без одежды, которые, посмотрев на зеленокожих, забирают их трупы и куда-то утаскивают. Это еще кто такие? Как вовремя я оттуда убежал!

Мои странствия по кустам заканчиваются еще через километр, когда я, выйдя на проплешину, наблюдаю совершенно дикую картину. На поляне четыре трупа. Двое одеты как солдаты девятнадцатого века, а двое по виду — из бронзового века. Судя по всему, между этими людьми (или кто это, хрен его знает) произошла стычка. У одного из солдат, вооруженного каким-то очень компактным карабином, в шею торчит короткое копье, больше похожее на дротик. У метавшего дротик прострелена грудная клетка. Второй, больше похожий на офицера, военный убит ударом бронзового меча в грудь. Тот, кто воткнул в него этот меч, прожил недолго: его бронзовая ламиллярная броня прострелена в районе жи-

вота, и тот отполз метров на десять от всей этой композиции и, судя по всему, умер от кровотечения.

Это что — такие же попаданцы в это вот ничто вокруг? Из разных времен? С моим обрезом много тут не навоюешь, поэтому решаю прибарахлиться. Пахнет тут уже, мягко скажем, бэ-э-э! Но куда деваться! Первым вынимаю копьё. Копьё вполне крепкое, если что — можно им пырнуть. Втыкаю его пару раз в землю, чем очищаю наконечник.

У убитого копьём вынимаю из рук странный, очень короткий карабин. Ствол у него заглушен какой-то затычкой из кожи на кожаном шнурке. Затвор закрыт и удерживается каким-то кожаным хлястиком. Убрав все эти странные прибамбасы, обнаруживаю просто ужасающий калибр — около 15–16 мм — у этого ружья или карабина, хрен его разберешь. Ствол нарезной, но очень короткий. Решаю осмотреть маркировку: помимо всяких штампов с коронами и прочего, нахожу надпись Stahl, сбоку еще надпись Zündnadelkarabiner M/57 и еле заметная надпись что-то там Dreyse. Открываю очень чудной затвор и обнаруживаю в качестве ударника длинную иглу. Это что? Какая-то вариация на тему игольчатой винтовки Дрейзе? А патроны где? Осмотрев подсумки на поясе убитого, нахожу кожаный с двумя свертками из бумаги голубоватого цвета со штампами, перетянутый веревочкой. Вскрываю один — там действительно бумажные патроны в количестве десяти штук. И какой стороной его вставлять в патронник? Нащупываю пулю — ага, понятно: пулей

вперед. Вставляю бумажный патрон и пытаюсь закрыть затвор. Затвор идет очень туго, и только после пары ударов по нему удастся его закрыть. Заткнув нос, снимаю и ремень со всей сбруей — потом разберусь, что там еще полезного. Второго — убитого выстрелом в грудь человека бронзового века — осматриваю. У него на поясе только бронзовый кинжал с лезвием сантиметров тридцать в очень неплохих кожаных ножнах, и в одном из множества мешочков на поясе нахожу точильный камень. Просто откладываю все в сторону. Следующий идет офицер (условно назовем его так). Первым в руки попадает его сабля, которая погнута и отломан ее кончик — к использованию она непригодна. Блять! Самый полезный инструмент по сути! Около руки лежит револьвер очень чудной и странной конструкции. Я что-то такое видел в музеях — капсульные, вроде, они назывались. Этот же имеет калибр около 11–12 мм и явные следы переделки. Первой нахожу маркировку, что это Colt army 1860, следующей — что это некая конверсия William Mason. Осматриваю само оружие: барабан на шесть выстрелов, дверца для извлечения стреляных гильз (как у нагана) и экстрактор этих самых гильз с пружиной на стволе. Открыв дверцу и провернув барабан, нахожу две стреляные гильзы. Ну да — с этого оружия всех и пострелял бравый офицер. На поясе у него кобура под револьвер и небольшой подсумок, в котором нахожу еще двенадцать патронов — по маркировке на донце это патроны .44 Colt. Выбив экстрактором две гильзы, дозаряжаю два

патрона. С офицера стаскиваю его ремень с кобурой, но отцепляю шашку с ножнами. В груди у него торчит бронзовый меч с очень чудной рукояткой. Рукоять меча сделана из дерева, а навершие представляет из себя круглый деревянный мячик. Достая и меч, который на удивление легко выходит. У последнего участника сей инсталляции к мечу неплохие кожаные ножны, которые снимаю с него.

Итак, что мы имеем? Револьвер — одна штука, сделанный из говна и палок, и шестнадцать патронов к нему. Меч бронзовый с ножнами и кинжал бронзовый тоже с ножнами — по одной штуке. Хрен поймешь какой карабин и двадцать бумажных патронов к нему. Завершает весь этот праздник жизни копьё с бронзовым наконечником. М-дэ-э-э! А у орков местных вон винтовки полуавтоматические.

Достаточно брезгливо снимаю кобуру с револьвером и перевешиваю ее на солдатскую сбрую. Саму сбрую вешаю на себя. На пояс умудряюсь прицепить и кинжал. Меч, который я предварительно очищаю и убираю в ножны, уходит на рюкзак, где висит и паранг. Вот с карабином вообще непонятно, что делать и куда его пристроить. Сооружаю из ремня офицера что-то похожее на ремень и вешаю карабин на плечо. Обрез затыкаю за пояс и распахиваю патроны к нему по пустым подсумкам на сбруе. Взяв копьё в руку, планирую использовать его в качестве палки и шеста. Ну, вроде все! Можно пробовать дальше двигаться!

Пройдя еще метров триста, заросли кустов заканчиваются

и начинается какой-то унылый пейзаж местного ничто. И куда идти? Осмотрев округу, вижу в паре километров от меня еще развалины какого-то поселения и решаю двигать туда.

Ни дорог, ни тропинок тут нет. Одна какая-то безжизненная равнина с редкой травой и кустами тут и там. Ключом щелкать тут явно не стоит — тут может бродить и ходить вообще все что угодно. Двигаюсь от куста к кусту к намеченному населенному пункту.

Минут через тридцать подхожу к ближайшим развалинам и, взяв в руки карабин, аккуратно выглядываю на то, что осталось от одной из местных улиц. Метрах в двухстах от меня появляется процессия из семи зеленокожих, которая тащит кого-то или что-то. Зеленокожие оказываются даже глазастыми, и один из них замечает меня.

Блять! — только и вырывается у меня. Нюх у них, что ли? Вскидываю карабин и жму спуск! Игла срывается и, пробив капсулу, воспламеняет основной заряд! Карабин оказывается очень громкий и дымный! В течение секунд пяти после выстрела вообще ни фиги не видно! Я время зря не теряю и уже успеваю воткнуть следующий патрон и закрыть затвор с матами и прибаутками.

Ха, а я попал! Тот орк (или зеленокожий), который тыкал в мою сторону, лежит на земле, а в мою сторону бегут трое! Вскидываю еще раз карабин и стреляю по самому быстрому! Тяжелая пуля, попавшая ему куда-то в туловище, просто нокаутирует его! Перезаряжаю еще раз! Снова стреляю! Но

в этот раз мимо! Какой-то особо шустрый орк оказывается! И бежит он как спринтер, но побегать ему не удастся — его догоняет пуля с обреза. А мне отбивает все руки! Собака, а! Переламываю обрез и вставляю туда картечный патрон! До третьего бежавшего в мою сторону остается метров тридцать, и он ловит сноп картечи! Ему это явно не нравится, но бежать и ходить он уже не сможет! В него прилетело картечин шесть!

Перезаряжаю карабин и обрез и жду, что будут делать оставшиеся. Оставшаяся троица, бросив добычу, разделившись, двигается ко мне! Одного я подлавливаю, когда он выходит из-за развалин дома метрах в ста, но самыми сложными оказываются те двое. У одного вообще оказывается пистолет, и тот достаточно умело начинает постреливать в мою сторону! Единственное, он, наверное, не знает, что стрелять из пистолета на семьдесят метров и более не совсем эффективно! Как бы самому не словить от него маслину!

Великого стрелка из пистолета я встречаю все тем же картечным патроном из обреза! Он там что-то кричит, а секунд через десять вообще замолкает! Последнего приходится караулить аж минут двадцать! Он вооружен луком и не менее опасен, чем тот с пистолетом. Подпускать его близко я не собираюсь, поэтому он выхватывает свою порцию свинца метров со ста двадцати, когда собирается незаметно ко мне подкрасться.

Вот это я настрелял! А неплохой карабин я нашел — шум-

ный, правда, и патронов к нему фактически вообще не осталось, всего пятнадцать! Пара еще таких стычек — и можно его будет использовать только как дубину!

После перестрелки еще минут тридцать наблюдаю за окружающей обстановкой, но, судя по всему, эти семеро тут и жили в этих развалинах. Иду осматривать и проверять развалины. Зеленокожие устроили свою берлогу в одном из домов, наиболее сохранившихся. Ценного внутри не было ничего, кроме лежанок в виде каких-то куч с мусором.

После изучения поселка я пошел осматривать и застреленных. Начал с лучника, надеясь у него что-то найти, но лук оказался самодельный, и стрел, сделанных из хрен поймешь чего, всего две. Следом осмотрел еще двух. У одного был самодельный топор из какой-то железки и такой же нож, у второго нашлось сломанное мачете или кусок мачете с отколотой ручкой. Это на какой помойке они все это находят? Трое других тоже ничем особо не порадовали! Оружие было сделано из подручных средств. Ноша, которую они несли, была частью то ли быка, то ли коровы и уже заметно так пованивала.

Тут я вспомнил про стрелка и пошел искать того. Он оказался и самым богатым. У него в сумке я обнаружил стилет или кинжал типа FS commando с латунной ручкой и два магазина к пистолету — к сожалению, абсолютно пустых. За ножом он следил, и видно, что кинжал регулярно затачивали и полировали рукоятку. Пистолет я нашел не сразу: он как-

то не особо удачно его выронил, и он упал у него под ногу.

Пистолетом оказался, судя по маркировке, какой-то очень архаичный Colt модели 1905 в калибре .45 АСР с деревянными щечками рукоятки. Пистолет, надо сказать, был ухоженный, но ни фига не смазанный. В магазине оказалось всего три патрона из семи. Запасные магазины были от этого же пистолета. И что я с ним делать буду? Пистолет, надо сказать, был неплохой и очень хорошо лежал в руке. Повертев его в руках, убрал в рюкзак — вдруг найду тут у кого и патроны к нему.

По всему, что я видел, тут у меня складывалось впечатление, что я попал в какую-то помойку, точнее сказать — мир-помойку, в которую попадает вообще все что угодно отовсюду. Как отсюда выбираться, я честно даже не представлял, равно как и то, как я сюда попал. Если встречу еще бедолаг типа меня, надо будет у них поспрашивать и выяснить хоть какую-нибудь информацию.

Перекусив на скорую руку своими скромными остатками еды из рюкзака, прикинул, на сколько у меня еще хватит припасов. Две бутылки воды по полтора литра, пара дошираков, консервированные ананасы (три банки) и две банки консервированной курицы. Не густо, но дня на два-три кое-как растянуть это можно. Главное, что есть вода!

Прошелся по паре домов и осмотрел архитектуру. Ничего похожего я явно ранее не видел: у ряда домов остатки оконных проемов были круглыми, как иллюминаторы, две-

ри аналогично были круглыми. Мне все это напомнило дома из «Властелина Колец», какие там были у хоббитов. Только местные явно были более грубой постройки и под нормальный рост человека, а не под хоббитов. В любом случае само поселение было достаточно давно заброшено и представляло из себя не более чем безликие развалины посреди вот этого ничто.

Выйдя из поселения, огляделся по сторонам. Поселение, в котором я был, находилось на какой-то небольшой возвышенности, и округа просматривалась с нее достаточно далеко — практически на десятки километров. Ближайшее ко мне поселение (или остатки такового) было километров за пять, наверное. Между этими двумя поселениями был небольшой подлесок с чахлыми небольшими деревцами. Если что — будет место, где укрыться. Никакой активности в виде караванов, идущих местных обитателей, всадников и прочего я не видел.

Перехватив карабин и копье, направляюсь в сторону этого подлеска, по крайней мере пытаюсь держаться так, чтобы со стороны соседних развалин меня прикрывала эта полоска местной зелени. Идти до нее мне приходится примерно минут сорок. Сама местная растительность представлена карликовыми деревцами, как на земле на крайнем севере. В самом подлеске никого и ничего нет, нахожу только пару старых ям с углями. Значит, тут кто-то делал остановки. Выйдя из подлеска, смотрю в сторону того поселения, в которое я

направлялся. Там, судя по всему, какая-то суета. По поселению ездят уже виденные мною белокожие верхом на чем-то похожем на крупного барана, и, судя по всему, там происходит что-то типа сражения. Вот еще этих местных обитателей мне не хватает до полного счастья! Если они меня нагонят на открытой местности, то мне сразу конец. Отхожу обратно в подлесок и, надергав местной сухой травы, делаю что-то вроде замаскированной засидки в корнях местного выворотня. Не ахти что, но так хотя бы сразу не заметят. С однозарядной пукалкой и тем количеством патронов, что у меня осталось, даже соваться не стоит туда.

Вся история растягивается часа на два. В соседнем поселении так и продолжается какая-то возня, а на улице начинаются местные сумерки. Ладно, хоть тут всяких гадов нет и крупных хищников — поскольку неоткуда им взяться, они в такой местности просто не прокормятся. Пока я думаю о вечном и о том, куда попал, из поселения, в которое я шел, выезжают четверо всадников из белых на своих баранах (или хрен его знает, что это за зверь) и направляются в сторону подлеска, в котором я и прячусь.

У одного из белых из плеча торчит стрела, и он еле держится в седле. Вся эта веселая компания едет сюда. Максимально прикрывшись местной сухой травой, которую я уже связал в небольшие пучки, сижу в своем получившемся гнезде и наблюдаю за приближающимися всадниками. Перед собой разложил обрез и достал револьвер, у которого взвел ку-

рок. В любом случае от встречи с этими белыми я ничего хорошего не ожидаю.

Приехавшие всадники устроились у одной из вырытых ям, в которых жгут костры. У меня начинает созревать план напасть на них ночью, но один из всадников отправляется собирать топливо в этой лесополосе, и приходится действовать максимально быстро. Слышу ор со стороны места, где они остановились. Ага, судя по всему, они стрелу достают из плеча. В этот момент метрах в двадцати от меня проходит собиратель хвороста. Резко выскакиваю, как черт из табакерки, и разряжаю в него карабин. От попадания пули его чуть ли не отбрасывает на метр, и он сразу валится на спину. Потом резко бросаю карабин и, хватаю обрез, заряженный картечью, в одну руку и револьвер в другую, двигаю в сторону, где остановилась эта веселая компания. На одной прямой у меня оказывается двое: один со стрелой в плече, а второй, который его перевязывает. Гулко ухает обрез, и метров с двадцати пяти оба получают сноп картечи. Перевязываемому одна из картечин попадает в голову, и тот сразу падает; тому, который его перевязывал, часть снопа попадает куда-то в тело, и тот тошно начинает орать. Отбрасываю обрез и глазами ищу четвертого — тот находится у козлов или баранов, на которых они приехали, и сразу выхватывает тяжелую свинцовую пулю .44 Colt.

Млять, ну и револьвер — мне очень больно сушит руку. Как они только с них стреляли раньше? От выстрела у меня

начинает ныть кисть. Что, все? Оказывается, ни фиги! Местные бараны или козлы оказываются достаточно преданными животными, и двое кидаются в мою сторону. Успеваю сделать еще один выстрел и попасть в голову одному; от второго чудом удается увернуться, и тот прилетает лбом в ближайшее дерево, чем выворачивает его корнем. Стреляю ему куда-то в область задницы, но все это не вызывает никакой реакции. Только следующим выстрелом в голову наконец-то его достаю. Два других барана, которые тут паслись недалеко от звука выстрелов, просто убегают куда-то в степь или местную тундру.

Это уже какая за день перестрелка — третья? Как я сюда попал? По-моему, это очень до фиги! Такие бойни по три раза на день делать!

Уже достаточно темно, и я не придумываю ничего более умного, чем подобрать все оружие и вернуться в свое «гнездо». В любом случае ночевать буду тут. Если до утра доживу — хорошо. Идти сейчас в местную тундру в ночь — это самоубийство.

Глава 2

Рассвет тут забрезжил примерно часов через пять моего беспокойного сна в обнимку с обрезом и револьвером. Убедившись, что козлы к утру так и не вернулись, ну и хрен бы с ними. Осмотревшись вокруг и так и никого не найдя, *быстренько* справляю свою нужду и подкрепляюсь банкой ананасов. Еды у меня больше не становится, и где ее брать, я честно не знаю. Иду осматривать тех, кого настрелял вечером.

У первого подстреленного нахожу только костяной нож с рукояткой, обмотанной кожаным шнуром. Одежда на этом белом есть, но часть — явно домотканая материя в виде набедренной повязки и жилетка из шкуры. Волосы длинные, белые, собраны в пучок. Уши имеют небольшое еле заметное заострение. Это эльф, что ли, местный? Но фигура вполне себе человеческая и упитанная. На ногах даже есть что-то типа обуви в виде чулков из кожи.

Вторых осматриваю тех, кого я снял с обреза. У одного в руке обнаруживается бинт из ткани. Ага, значит, что-то наподобие примитивной медицины местные знают. На поясе у него был длинный нож, сделанный из кости. Рядом с подстреленным стрелой меня ожидал сюрприз. В тонкую, неплохо выделанную кожу был завернут меч и кинжал. Ножны у меча и кинжала были сделаны из кожи какой-то рептилии, а сам меч и кинжал сделаны из кости. Рукоятки у ножа и кин-

жала были выполнены в одном стиле — круглая резная костяная гарда. Меч имел полуторную рукоять и чем-то отдаленно напоминал катану, с тем лишь отличием, что лезвие было обоюдоострым и имело обычное острие, приспособленное для укола и напоминавшее скорее рапиру, чем саблю или катану. Кинжал был выполнен из такого же материала. Материалом лезвия у обоих клинков служила кость какого-то животного, имевшая прожилки металлического цвета.

Повертев в руках два этих клинка, отметил их удивительную легкость. Вот что там с прочностью у костяного оружия — фиг его знает. У подстреленного поверх одежды была надета еще жилетка с нашитыми из точно такого же материала костяными пластинами. Ага, а вот и броня. Эх, жалко, я не забрал у того воина его броню — меня же могли вчера очень легко запирать вот эти ребята своими костяными заточками, и писец мне был бы.

Недалеко от места, где вчера были козлы, нахожу три седла и переметные сумки. В них — лепешки непонятно из чего, какие-то сушеные овощи. Пробовать я это все, естественно, не собираюсь. Недалеко нахожу прислоненным к дереву короткое костяное копьё с резьбой. Судя по всему, и меч, и кинжал, и это копьё были сделаны одним и тем же мастером. Материал у него аналогичный мечу — кость с прожилками металлического цвета. Что мне больше всего нравится — оно экстремально легкое. В одной из сумок обнаруживаю сложенный кусок материи. По цвету он напоминает

местную траву. Тут у меня возникает безумная идея: а что, если, используя местные пучки травы, сделать себе маскировочный плащ? Только вот где взять нитку, иголку и прочее. Последующий перебор переметных сумок с козлов дает ответ и на этот вопрос. Я обнаруживаю моток жил и несколько костяных игл. У четвертого убитого нахожу меч, сделанный из куска какой-то железки, и костяной кинжал. Осматриваю кость и понимаю, что материал у кости сильно отличается.

Все найденное утаскиваю к себе в гнездо, где принимаюсь споро кроить и шить себе нечто наподобие маскировочного плаща, украшая тот пришитыми пучками местной травы. Занимает это примерно минут пятьдесят, и живот начинает утробно урчать. Питание в виде банки консервированных ананасов ему явно мало. Тут я вспоминаю о двух убитых козлах и, вооружившись парангом, иду и с ляжки вырезаю пару больших кусков мяса. По запаху и виду мясо абсолютно обычно и ничем не отличается от аналогичного на Земле. В яме обнаруживаю уже кое-какие запасы топлива, а недалеко — небольшую гору хвороста. Все это летит в яму, и я развожу костер. Пофиг уже — видно не видно, голодным долго не проживешь. В яме очень удачно уложен плоский камень, который, видимо, и используют местные для готовки. Подождав, пока разведенный костерок прогорит до состояния углей, я продолжаю мастерить свою маскировочную одежду. В конечном итоге получается что-то похожее на плащ с капюшоном, который застегивается на костяную застежку. Ве-

сит эта накидка килограмма полтора, и функционала, кроме маскировки, имеет около нуля. Но любую возможность нужно использовать.

Закончив с плащом, иду нарезать мясо и раскладывать то на плоский камень. Минут через двадцать по всему подлеску распространяется запах жареного мяса. У меня текут слюни, и хочется быстрее уже поесть мяса. Жарка занимает примерно минут тридцать, и я возвращаюсь к своему гнезду, в котором сижу и уплетаю получившееся мясо. Соли вот только у меня мало, а специй вообще нет. Ну и ладно, главное — сытый!

На вторую жарку углей уже не хватает. Приходится уже в новом плаще ходить по окружающей местности и собирать весь найденный хворост. С трудом набираю еще на одну жарку и иду вырезать кусок мяса побольше. Хворост так же быстро прогорает и превращается в угли. Удивительно, но мне хватает его, чтобы пожарить пять достаточно немелких кусков мяса. Мясо я складываю в два пластиковых бокса, в которых обычно держал готовую еду, купленную где-то в магазине. Ну вот и местная еда, первая приготовленная. Что делать с костяной броней и костяным оружием, у меня пока понимания нет. Решаю протестировать меч и иду пробовать срубить им местное небольшое деревце. Не с первого удара, но со второго деревце он срубает. Интересная какая кость! А точили они ее чем? Что-то похожее на оселок нахожу в горе добра, вываленного из переметных сумок. В ито-

ге найденное костяное оружие отправляется в рюкзак. Все больше мне в этом месте делать нечего. Окончательно светает, и сейчас примерно десять утра по местному времени. Костяную броню решаю одеть под плащ и, перехватив уже два копья, отправляюсь в путь.

Решаю навестить развалины, с которых прискакали эти четверо, и посмотреть, что же там такое происходило. Еще меня начинает заботить вопрос воды. У этих четверых, с которыми я расправился, были бурдюки с какой-то местной брагой. Такое пить — уж увольте — хрен там знает, что там помимо собственно алкоголя может быть.

Двигаясь между кустами, примерно через час появляюсь на окраине этого населенного пункта. Прямо с первых шагов вижу одного убитого козла и его наездника из белых, в спине которого торчит копьё. Пройдя метров сто, вижу и основную бойню, которая вчера тут разыгралась. Зеленокожих тут покروшили голов пятнадцать — все они хаотично валяются на улицах этого населенного пункта тут и там. Еще вижу пять убитых баранов и их наездников. Около барана валяется очень изящная вещица в виде лука. Подбираю его и осматриваю: судя по резьбе, мастер, делавший его, тот же, что и мечи. Сам лук явно композитный и состоит из разных материалов, в том числе и этой странной кости с металлическими прожилками. На валяющемся тут недалеко белокожем висит колчан с десятью стрелами, сделанный из кожи рептилии, и за поясом у него — аналогичный тому, что у

меня в рюкзаке, кинжал. Наконечники стрел сделаны из кости с металлическими прожилками. И что это за материал? Местный композит?

В переметных сумках на козле находится и запасная тетива, а вот чехла для лука никакого нет.

Основной вопрос: что эти зеленокожие делят с этими белокожими? Осмотрев еще с десяток зеленокожих, так ничего у них полезного и не нашел. Огнестрел в этом поселении отсутствовал как класс. Из трофеев забрал лук, колчан и кинжал. Рано или поздно у меня патроны кончатся к огнестрелу, и придется учиться пользоваться луком.

И что, куда дальше? Походив по поселению, искал источник воды. Наконец нашел какой-то древний колодец, около которого было деревянное ведро и веревка. Рядом с колодцем стояли несколько больших кувшинов с водой, в которых, судя по всему, отстаивалась местная вода. Понюхал воду — запах от нее шел крайне неприятный. Набирать воду в этом поселении не стал. Следующее поселение или развалины виднелось очень далеко. Но день только начинался, и я двинул туда, подальше от зоны этих боевых действий между местными дикарями. Вести боевые действия у меня не было ни желания, ни патронов. Первый небольшой привал я сделал лишь через четыре километра в очередных зарослях кустов. Тут обнаружили трупы (или останки) трех человек, полностью обобранные. Кто это такие и откуда — узнать уже было сложно. Убиты они все были холодным оружием. Ре-

шив тут не останавливаясь, побрел к следующим зарослям. Они оказались вообще пустыми, и тут я немного перекусил мясом, жаренным еще с утра. В округе снова никого не было видно, и я сделал очень быстрый переход до следующих развалин. Развалины оказались куда лучшей сохранности, чем виденные мною ранее, но абсолютно безжизненные. Местный колодец был полностью засорен, и чтобы его откопать, нужно было человек десять. Просидев еще с полчаса и понаблюдав за окрестностями, двинул к следующим развалинам.

Путь до них занял практически полтора часа, и я пришел в них, когда местное солнце показывало полдень. В отличие от виденных мной развалин эти местами даже сохранили свои круглые окна и двери. Осмотрев пару домов, не нашел в них ничего, кроме гор мусора. Интересно, куда это я иду? Местность и ее заселенность племенами явно падает, а дома все более сохранные. Ладно, двигаем дальше! Выйдя из этого поселения, в километре увидел земного вида грузовик — точнее, остов такого типа машины. Практически как спринтер добежал до грузовика, чтобы его осмотреть. Это оказалась какая-то древняя модель Volvo F88 в виде самосвала. От колес остались только диски, и те давно вросшие в землю. В кабине нашел несколько металлических канистр, одна из которых давно проржавела, а вот одна была вполне себе в живом состоянии, и в ней даже что-то плескалось. Открыв которую, понял, что там остатки дизельного топлива. Дизель в этом ничто, думаю, «всем нужен». Останков водителя ни-

где не было видно — возможно, он тут застрял и ушел отсюда в другую сторону. Стоял грузовик, судя по всему, тут не один уже год.

Покрутившись у самосвала еще некоторое время, увидел километра за три очередные заросли кустарника, а — как я уже заметил — именно в этих зарослях обычно и оказываются попаданцы с Земли, ну и что меня больше всего, конечно, интересовало — их вещи.

Пройдя за минут тридцать три километра, с удивлением обнаружил, что кусты были обитаемые. По крайней мере когда-то они были обитаемые. На небольшой поляне была натянута покосившаяся уже от времени палатка из брезента, недалеко от нее стоял накрытый брезентовым чехлом мотоцикл.

Отбросив копыя на землю, сразу же вытащил свой карабин и максимально тихо начал подбираться к палатке. В палатке никого не оказалось. Пройдя заросли пару раз вдоль и поперек, так никого и не нашел. Вернувшись к палатке, решил все внимательно осмотреть. Внутри никаких продуктов типа консервов и прочего не оказалось, как не оказалось и ножа и топорика, которые обычно туристы берут с собой. В левом дальнем углу нашел брезентовый чехол и брезентовый патронташ. Открыв чехол, на землю вывалилось в разобранном виде ружье ТОЗ-Б двенадцатого калибра. Патронташ на примерно семьдесят патронов аналогично оказался не пустым — в нем были явно самокрутные патроны в ла-

тунных гильзах. Примерно половина с дробью, два десятка с картечью и остатки с пульей. Живем!

Собрал ружье и очень удивился. Старое ружье имело английское ложе из ореха. Хозяин явно за ним следил, и в чехле нашелся и разборный шомпол с масленкой, и тряпки для чистки. Стоп! А куда делся хозяин? Рюкзака нет! А ружье оставил! Следов быта на площадке было достаточно много: яма, в которой жгли костер не один день, с два десятка пустых банок из-под тушенки. Осмотрел банки, которые бросил хозяин. Срок годности был до 1970 года. Вот тебе и выверты! Следов борьбы на поляне тоже не было. Тут просто все бросили и куда-то ушли.

Следом осмотрел и мотоцикл под брезентовым чехлом. Там оказался ИЖ-56 бежевого цвета, за вторым сиденьем был откинутый багажник и резинки, которыми предполагалось крепить все к этому багажнику. Ключ хозяином был брошен на сиденье. Покопавшись немного с зажиганием и краном подачи топлива, наконец-то завел этот раритет. Сколько в нем осталось топлива — угадать было сложно, индикатора уровня топлива он не имел. Нормально, теперь хотя бы колеса есть — сколько проеду, столько проеду.

Сначала хотел сложить и палатку, но понял, что мне ее просто некуда будет девать. Поэтому на багажник отправился брезентовый чехол мотоцикла и мой рюкзак. Надо было только что-нибудь решать с быстрым доступом к оружию. Немного покумекав, разрезал чехол от ружья на две части и

получил две недокобуры, которые найденной же проволокой примотал к рулю с обеих сторон. В правую отправился об-рез, а в левую — карабин. Сам же патронташ я повесил через плечо и через плечо же повесил найденное ружье, зарядив то картечью — получилось крест-накрест.

Заведя мотоцикл, потихоньку вырулил из этих зарослей и собирался уже ехать дальше, но вспомнил, что в ранее осматриваемом грузовике есть более-менее целая канистра. Пришлось возвращаться, сливать остатки солярки и мудрить стопку на багажнике в виде чехла на мотоцикл, на него канистру, а сверху мой рюкзак со всем барахлом. Получилось вполне себе, и, вырулив на более-менее ровную поверхность, я поехал к следующему населенному пункту.

Этот населенный пункт — примерно в десяти километрах от зарослей — тоже был необитаемый. Но, судя по тому, что сохранность его была на уровне «что за развалины», порезвились тут неплохо. От нескольких домов остались лишь фундаменты. Следов пребывания местных жителей тоже не было. Задерживаться я тут не стал и порулил дальше. Следующий населенный пункт был вообще на пределе видимости, а до него было аж трое зарослей кустов. Еще один объект явно искусственного происхождения был между двух этих зарослей.

В первых зарослях я нашел только пару скелетов явно белокожих и череп их барана. Видимо, что-то давно тут случилось.

Следующие заросли оказались вообще пустыми, а увиденным мною объектом оказалась машина. Что за марка это была — сказать я вряд ли смогу, но, учитывая ее правый руль, она могла эксплуатироваться и в Японии, и в Англии. Какая-то малолитражка из восьмидесятых. У машины пробиты оба ската, поэтому ее и бросили. В багажнике находится четверть канистры машинного масла и домкрат. Повозившись с домкратом, машину удастся приподнять, а потом вообще завалить на бок. Таким образом я получаю доступ к так нужному мне топливу. Пробив бак бронзовым кинжалом, сливаю в канистру примерно литров пятнадцать бензина. Нувот, теперь у меня примерно запас хода на дополнительные километров триста. Я помню, что в старых мотоциклах нужно что-то с чем-то там мешать и заливать. Ну, какое-то масло у меня теперь есть, в бензобаке у Ижа — мерный стаканчик — буду использовать, а дальше сколько проедет мой железный конь. Открыв бензобак мотоцикла, примерно на глаз определяю, что у него еще примерно половина бака. Запас хода у этих мотоциклов — примерно триста километров, ну вот у меня топлива примерно на сто пятьдесят. Живем!

Моя скорость передвижения заметно выросла, поэтому, возможно, сегодня я отмахую и все триста километров. В следующих зарослях обнаруживаю совсем неприглядную картину. Два солдата времен Второй мировой — американской армии, убитые осколками, были отброшены сюда. Как

выяснил? У обоих каски пробиты крупными осколками, у одного покорежен автомат. Следов взрыва в зарослях нет. Так, что тут у нас?

У первого на шее обнаруживается чудом уцелевший кожаный чехол. В чехле — какой-то армейский бинокль, аккуратно его снимаю. Автомат, судя по маркировке, M3 Grease Gun, причем первой версии с рычагом взведения с правой стороны. Покорежен и неисправен. Единственной живой деталью оказывается магазин, который я отщелкиваю и кладу рядом. На поясе — вполне стандартный для тех лет набор в виде брезентовой кобуры с Colt 1911 и ножом M3 Trench Knife. Кольт полностью исправен и заряжен, даже патрон в патронник дослан. На поясе помимо всего этого находится еще брезентовый подсумок на три магазина для M3. В брезентовой сумке через плечо нахожу остатки сухпая и две пачки патронов в длинных картонных коробках на двадцать штук.

У второго — M3 тоже первой версии, но абсолютно исправный. На поясе — такой же подсумок на три магазина. В брезентовой сумке нахожу у него четыре пачки на двадцать патронов .45 ACP и две гранаты MK2, как ее прозвали — «ананас».

Жалко, что к Кольту только один магазин. Тут вспоминаю, что у меня в рюкзаке есть Colt 1905 с двумя запасными магазинами, найденный у одного из зеленых, и приличный нож, снятый с него же. Вскрываю коробку с патронами и набиваю

все магазины к 1905-му. Вот теперь норм.

Архаичный револьвер в кобуре отправляется в боковой карман рюкзака, как и запасные патроны к нему. Подсумок с запасными патронами к Дрейзе размещается на руле. Бронзовый кинжал пропадает в недрах рюкзака. Ну вот, теперь можно и повесить новые находки. Два ножа размещаются на ремне, сзади размещается и кобура с Colt 1911. Colt 1905 — спереди за пояс, запасные магазины — в карман джинсов. Оба подсумка с магазинами к МЗ тоже вешаю спереди. Перехватываю синей изолентой два магазина — и получается колхозная спарка. На самом МЗ есть штатный ремень, который позволяет повесить его на шею. С одного из бойцов снимаю его брезентовую сумку, в которую летят и гранаты, и всякий мелкий ЗИП, и пять пачек патронов. Снятое ружье вместе с патронташем убираю в доступное место в рюкзак — если что, его всегда можно быстро достать вместе с запасом патронов. Подумав, перекидываю кобуру с тем архаичным револьвером и запасом патронов в брезентовую сумку. Ну все, можно ехать дальше!

Запускаю двигатель и, набрав примерно пятьдесят километров в час, еду минут сорок до ближайшего населенного пункта. Это поселение уже оказывается достаточно крупным и насчитывает более двухсот этих странных домов различной сохранности. Следов пребывания местных жителей тут аналогично нет.

Задержавшись не более чем на десять минут в этом стран-

ном месте, выезжаю из поселения и впервые вижу в этом мире дорогу. Плохую гравийную, но это все же дорога. Выезжаю на нее и так и еду до конца дня. Периодами заезжаю осмотреть заросли кустов и подлесок. Особо никаких интересных находок так и не делаю, только пополняю запас бензина еще одной канистрой на десять и нахожу еще немного масла.

Глава 3

Заночевая в перелеске, где, о чудо, отыскался и источ

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.